

(Перевод: Ориана)

Ночью Северный проспект должен быть одним из самых оживленных мест в Лочэне.

По обе стороны дороги расположены старинные здания в китайском стиле, а над дорогой из серо-голубого камня висят гирлянды праздничных красных фонариков.

Ночью, когда загораются красные огни, на этой каменной дороге становится так тесно, что яблоку негде упасть. Очень оживленно.

В маленьком переулке в китайском стиле к югу от Северного проспекта у дверей небольшого дворика висит вывеска: Высокие цены за Маотай, кордицепс, женьшень, золото...

Старик во дворе передвинул к двери длинную скамейку, взобрался на нее и аккуратно вытер махровым полотенцем витающую в воздухе пыль с красного фонаря, висящего у двери.

«Какая сегодня цена на золото?» – раздался хриплый голос за спиной старика.

Он обернулся назад и очень обрадовался: «А, парень, снова ты!»

Он увидел Цин Чэня в капюшоне, засунувшего руки в передние карманы толстовки. Если не присматриваться внимательно, разглядеть его внешний вид было трудно.

Просто у старика еще свежи воспоминания о нем. В конце концов в прошлый раз он получил большую выгоду, так что, немного присмотревшись, он узнал его.

Цин Чэнь спокойно сказал: «Я уже поспрашивал других, даже если нет квитанции, ты должен заплатить мне обычную цену за золото, как взимают ломбарды».

Старик несколько не смутился. Он сказал с улыбкой: «Кто позволит тебе скрывать свою личность? В ломбардах есть камеры наблюдения, и все они зарегистрированы в отделении полиции, так что им легко тебя выследить. За сбыт краденого придется платить свою цену. Я тоже рискую, не так ли?»

«1600 граммов, – сказал Цин Чэнь без обиняков, – советую тебе подумать, прежде чем назвать цену. Если она будет низкой, я развернусь и уйду».

Старик весело сказал: «Не волнуйся, не волнуйся, сегодня цена на золото 390, как насчет того, чтобы я дал тебе 350?»

Цин Чэнь развернулся и собрался уходить, но увидел, как старик прыгнул со скамейки и схватил его: «Эй, парень, почему ты такой нетерпеливый, 360, больше никак!»

«Ладно, – Цин Чэнь направился прямо во внутренний дворик, – мне нужны наличные».

Старик последовал за ним и сказал: «У меня нет столько наличных. Если ты настаиваешь на наличных, я могу дать только 400 тысяч».

Цин Чэнь усмехнулся: «Нет наличных в месте, которое специализируется на скупке краденого? Я в это не верю. Старик, если ты собираешь хитрить и занижать цену, бизнес не пойдет».

«Ладно, – сказал старик, подумав про себя, что этого пацана не так-то легко одурачить, – сначала посмотрю товар».

Цин Чэнь достал золотые слитки. Старик проверил плотность, опустив их в воду, и взвесил. Убедившись, что проблем нет, он пошел в заднюю часть помещения, открыл сейф, и достал более полумиллиона наличных, которые положил в черный пластиковый пакет.

«Ты же не собираешься снова по одной бумажке проверять?» – подозрительно спросил старик.

Затем он наблюдал, как Цин Чэнь рассматривал банкноты одну за другой на свету, и, наконец, вытащил пять: «Поменяй их, спасибо».

«Шш», – старик только что сказал, что молодой человек был нетерпелив, но теперь он был действительно шокирован его терпением.

С неохотой он достал пять купюр и отдал их Цин Чэню: «Я и правда уверен, что впервые вижу такого осторожного человека, как ты».

Цин Чэнь без эмоций ответил: «Я впервые вижу такого изворотливого старика, как ты».

С этими словами он взял свой рюкзак и без колебаний покинул двор.

На этот раз он передаст деньги непосредственно Цзян Сюэ, а затем Цзян Сюэ поможет ему их сохранить, внося на отдельную банковскую карту, а Цин Чэнь будет носить ее с собой.

Цзян Сюэ – путешественник, ей не нужно беспокоиться, что ее будут подозревать, но он другой. Если внезапно на его счету появится крупный депозит неизвестного происхождения, простой проверки было бы достаточно, чтобы любой внимательный человек понял, что с ним что-то не так.

Владелец Печати дьявола еще не показался, ему следует быть осторожным.

Когда он вернулся домой, Ли Тунъюнь смотрела телевизор в его недавно снятой квартире. Когда она увидела, что Цин Чэнь вернулся, она взволнованно сказала: «Брат Цин Чэнь, все шторы в этой квартире электрические, и еще можно свет включать с телефона. Унитаз тоже электрический, а еще годовая VIP-подписка на кабельные каналы, а там столько мультфильмов!»

Цин Чэнь не знал, смеяться ему или плакать, какой бы не по годам развитой ни была эта девочка, она все еще ребенок, поэтому больше всего ее привлекает годовая VIP-подписка на кабельные каналы...

В это время Цзян Сюэ наводила порядок в доме. Она заменила все постельные принадлежности на новые.

Ли Тунъюнь спрыгнула с дивана и жалобно обняла маму: «Мама, давай сегодня останемся здесь на ночь, поживем с братом Цин Чэнем».

Цзян Сюэ сердито сказала: «Этот дом только что снял твой брат Цин Чэнь, а ты сразу же напрашиваешься пожить здесь?»

«Мама, – внезапно сказала Ли Тунъюнь, – ты же заменила постельное белье в обеих спальнях!»

«Ой!» – Цзян Сюэ сразу покраснела, немного смутившись, что ее разоблачили.

На самом деле, хотя между ними нет кровного родства, они уже как родственники. Это чистое чувство, без примесей славы, выгоды и желания.

Будь то Цзян Сюэ, Ли Тунъюнь или Цин Чэнь, все они раньше были несчастными людьми в этом мире.

Из-за неожиданного начала перемещений их судьбы сплелись воедино.

Цзян Сюэ пережила опасность, но, в конце концов, она всего лишь слабая женщина, поэтому будет бояться и чувствовать себя неуверенно.

Наводя порядок в доме, она прибралась в двух комнатах, втайне думая про себя, что когда ей будет страшно, она будет приходить сюда с Сююнь.

Просто Ли Тунъюнь слишком быстро раскрыла эту мысль.

Цин Чэнь поспешно сказал: «Тетя Цзян Сюэ, размер этой квартиры напротив больше, чем наши с тобой 101 и 201. Для меня было бы расточительством жить одному в квартире с двумя спальнями и одной гостиной, поэтому я оставлю большую спальню вам. Вы можете жить там, когда захотите».

Ли Тунъюнь внезапно посмотрела на Цзян Сюэ: «Видишь, это брат Цин Чэнь сказал!»

«Ну ладно, но останемся здесь только на одну ночь, а завтра не будем создавать проблем», – согласилась Цзян Сюэ.

...

В полдень следующего дня Цин Чэнь вернулся из школы раньше обычного. Он ждал прихода агента и Цин Гочжуна.

Обратный отсчет 8:00:00.

В 4 часа дня возле дома послышался шум.

Он услышал нетерпеливый голос Цин Гочжуна: «Разве я не сказал тебе, что квартира моя, и я могу продать ее, если захочу. Попроси своего клиента подойти. Если цена подходящая, мы тут же уладим все формальности».

Агент пожаловался: «Главный вопрос в том, что если ваш сын не захочет переезжать, это создаст проблемы, даже если квартира сменит владельца. Тогда покупатель скажет, что наша риэлтерская компания ненадежна».

«Не волнуйся, я улажу этот вопрос сегодня же!» – уверенно сказал Цин Гочжун. По его мнению, его сын всегда был покорным, и он не мог противостоять ему.

Цин Чэнь молча слушал все это и не открывал дверь, пока они не вошли в квартиру.

Он собирался покончить с этим сегодня, поэтому он не хотел, чтобы Цин Гочжун знал, где он будет жить в будущем.

В противном случае тот мог прийти к нему за деньгами, если задолжает за азартные игры.

<http://tl.rulate.ru/book/57415/3254809>